

**МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МАСТЕРОВЫХ
И РАБОТНЫХ ЛЮДЕЙ ЮЖНОГО УРАЛА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА**

Вопрос о материально-бытовом положении мастеровых и рабочих людей имеет существенное значение при изучении спорной в нашей исторической науке проблемы имущественного и социального расслоения русского крестьянства в XVIII веке, выделения из крестьянской среды заводского населения, которое постепенно не только в производственном, но и в бытовом отношении срасталось с заводом и превращалось в пролетариат.

Настоящая статья не ставит задачей разрешение этой спорной проблемы, но имеет целью на конкретном материале показать характер личного домашнего хозяйственного быта мастеровых и рабочих людей в последней четверти XVIII века.

Для изучения данного вопроса мы не располагаем сводными статистическими сведениями. Однако в нашем распоряжении имеется исключительно ценный источник это экстракты о потерях заводов и заводского населения во время крестьянской войны 1773—75 годов. Эти экстракты были составлены специальной комиссией Берг-коллегии во главе с двумя чиновниками Глебовским и Перфильевым¹.

Осенью 1775 года комиссия закончила объезд и осмотр заводов. Она представила в Берг-коллегию подробнейший отчет в виде реестров и экстрактов о состоянии каждого завода в отдельности и о потерях, понесенных заводовладельцами, а также заводским населением².

В ведомостях и экстрактах, представленных комиссией Глебовского, мы найдем наиболее полные данные о потерях заводовладельцев. Сведения же о имущественных потерях заводского населения даны весьма обще и суммарно. Так например, не

¹ Работа комиссии Глебовского и Перфильева по освидетельствованию заводов Урала после восстания Е. Пугачева подробно освещена в трудах: Д. Капшинцев «Горнозаводская промышленность Урала и крестьянская война 1773—74 гг.». «Историк-марксист», 1936, кн. 1-я; Л. А. ГОЛЬДБЕРГ, Р. В. ОВЧИННИКОВ, «Горнозаводские карты и планы 70-х годов XVIII в. как источник по истории крестьянской войны под руководством Е. И. Пугачева». «Проблемы источниковедения», 1959, VIII.

² ЦГАДА. ФБК, 271/2, д. 1399—13396.

везде учитывались убытки от гибели покосов и запасов сена. Потери населения, скорее всего, занижены. Цены на отдельные предметы быта и припасов даются казенные, тогда как рыночная цена была выше. Например, пуд ржаной муки расценивался в 25 коп., а на рынке мука стоила дороже. В ведомостях и экстрактах нет указаний на потери каждого дома в отдельности, нет подробного перечня потерянному имуществу. В этом отношении наибольшую ценность имеют два источника: «Именная роспись» потерь крестьянского имущества по трем заводам Ив. Осокина (Усень-Ивановскому, Верхне- и Нижне-Троицкому) и «Реестр» Шайтанского завода Ширяевых³.

«Именная роспись» и «Реестр» представляют собою подробнейший список разных вещей и предметов, скота и другого имущества, потерянного каждым двором в отдельности во время крестьянской войны 1773—75 годов.

«Именной росписью» по трем заводам Осокина на Южном Урале учтено 238 дворов. В «Реестре» Шайтанского завода представлено описание ущерба по 121 двору мастеровых, рабочих людей, служителей и приказчика завода.

Насколько достоверны данные этих источников? Самый характер записи, в которой упоминаются предметы, вещи, скот и другое имущество, позволяют видеть в этих списках если не точные данные, то по крайней мере относительно объективное положение вещей, притом выявленное не административным путем (через чиновников), но составленное путем показаний самих мастеровых и рабочих людей. Особое стремление к точности проявляется, например, когда упоминается о потере лошадей. В таких случаях отмечается масть, возраст. Подробно описываются одежда, вещи — «шуба поношенная», «бочка липовая», «дубовая» и т. д. Чувствуется, что в списки потерь можно было включить только те предметы, о которых известно соседям, что они не вымышлены.

Особенно большие убытки во время крестьянской войны понесли заводы и население Южного Урала. Это объясняется тем,

³ ЦГАДА, ФБК, 271/2, д. 13396. Шайтанский завод Ширяевых находится на территории Северного Урала, а наше исследование касается Южного Урала, но мы считаем вполне допустимым использование данного источника. Он отражает один и тот же исторический период, те же события, одну и ту же социальную прослойку. Судя по материалам данного источника и «Именной росписи» 3-х заводов Южного Урала, материально-бытовое положение мастеровых и рабочих людей Южного и Среднего Урала во второй половине XVIII в. было одинаковым, а потому для восполнения некоторых пробелов и для сравнения интересно использовать «Реестр» потерь крестьянского имущества Шайтанского завода. О «Именной росписи» см. ст. П. А. Вагиной «Материально-бытовое положение мастеровых и рабочих людей Урала во второй половине XVIII в. по данным «Именной росписи». «Из истории рабочего класса Урала», Пермь 1961.

что Южный Урал был основным очагом борьбы на первом этапе крестьянской войны. Здесь происходили наиболее жестокие бои. В борьбу включились башкиры и другие народы, которые выступили против русского господства и феодального гнета. Народное движение башкир использовала феодальная башкирская знать в своих классовых интересах. На последнем этапе борьбы она взяла курс на уничтожение заводов и даже на истребление русского рабочего заводского населения. В силу указанных обстоятельств имущественные потери как заводладельцев, так и крестьянского населения на Южном Урале были особенно велики и поэтому наиболее полно отражены в материалах комиссии.

Мы располагаем подробными сведениями о происходивших боях на заводах, о разрушениях их оборудования, об убытках в вещах, деньгах, скота, в людях и т. д.

При анализе данных источников необходимо учитывать обстоятельства, при которых произошли потери. Все заводские поселки по обстоятельствам, при которых были понесены потери, можно разделить на 4 группы.

1. На некоторых заводах во время военных действий жилища мастеровых и рабочих людей были полностью сожжены (либо военными командами, либо башкирскими феодалами). В этом случае показана потеря всего имущества крестьянской семьи. Это относится к Шайтанскому заводу (на Среднем Урале), где дома заводских людей были сожжены воинской командой майора Фишера при вытеснении повстанцев. Заводские поселки Белорецкого, Юрюзанского, Катав-Ивановского, Усть-Катавского и Симского заводов были сожжены во время наездов башкирских старшин. Эти показания о потерях населения дают наиболее яркую картину имущественного положения мастеровых и рабочих людей.

2. На других заводах во время военных действий пострадала лишь часть домов, но ожесточенные сражения нанесли большой ущерб населению. Так было на Верхнем и Нижнем Авзяно-Петровских заводах, Златоустовском и Саткинском. Здесь средние цифры потерь лишь относительно отражают имущественное положение жителей.

3. Население некоторых заводов было спешно эвакуировано и поселок остался бесхозяйственным на долгое время. В данном случае цифры отражают потери лишь того имущества, которое не могло быть взятым при эвакуации рабочих. Так было на Усень-Ивановском, Верхне- и Нижне-Троицких заводах Ив. Осокина.

Некоторые заводы относительно мало пострадали от военных действий — здесь цифры не могут быть показательными. Они отражают лишь отдельные случаи ущерба.

Имея в виду эти замечания, попытаемся на основании данных о потерях проследить состояние личного хозяйства заводского рабочего населения Южного Урала во 2-й половине XVIII в.

Прежде всего бросается в глаза большое количество потерь у заводского населения, представленное в источниках в денежном выражении. По некоторым заводам крестьянского имущества пропало больше, чем заводского. См. таблицу 1.

Таблица 1

№№ п. п.	ЗАВОДЫ ⁴	Пропало крестьянск. имущества (в рублях)	% от 100	Убыток за- водова- дельца (в рублях)	% от 100
1	Воскресенский и Верхоторский с деревней Ромодановкой	201200	67,5	97464	32,5
2	Белорецкий с дерев. Арской	123212	58,9	92667	41,1
3	Симский	86353	53,2	76271	46,8
4	Усть-Катавский	32811	51,3	31195	48,7
5	Юрюзанский	61750	49,3	63504	50,7
6	Златоустовский и Саткинский	291685	33,5	587511	66,5
7	Каслинский	3000	26	86483	71

По другим заводам процент пропавшего крестьянского имущества значительно ниже, от 10 до 25%.

Из приведенной таблицы видно, что особенно большие потери были на Воскресенском и Верхоторском заводах Ив. Твердышева и Мясникова. Это объясняется тем, что заводы подвергались осаде. Так, Воскресенский завод был взят башкирскими командами приступом. Его «осаждали 6 дней и напоследок... 8 июня 1774 года осили... ворвались к жительству, разграбили весь наличный капитал заводской и крестьянское всякое имение... а строение пожгли до основания»⁵.

Основным имуществом рабочего населения были дома. Стоимость домов подсчитывалась с учетом того, что лес для их строительства находился поблизости от завода. Приказчики оговариваются, что в действительности стоимость домов выше. Обычно дом описывается вместе с наделами постройкиками, огородом и гумном (там, где оно было).

Нужно иметь в виду несовершенство статистики того времени, в силу чего в источниках нет единообразия в оценке стоимости домов. По некоторым заводам дана суммарная цена дома с «экипажем», т. е. с полным имуществом, по другим имеется в виду только стоимость жилищного строения.

Рассмотрим сводные данные по стоимости домов (см. таб. 2). Как видно из таблицы, в большинстве заводов средняя цена дома была 29—31 руб. Наиболее высокая средняя стоимость дома 50—46 руб. показана по Златоустовскому, Саткинскому и Нязепетровскому заводам.

⁴ ЦГАДА. ФБК. 271/2, 13396. л. 527—530, 652—654, 665—665об, 669—670, 675—675 об, 691 об, 692 об.

⁵ ЦГАДА. ФБК. 271/2, д. 13396, л. 527 об.

Таблица 2.

№№ п. п.	ЗАВОДЫ ⁶	Всего домов	Сожжено домов	Чистая стоимость домов (в рублях)	Средняя стоимость дома (в р.)	Стоимость домов с «экипажем» (в руб.)	Средняя стоимость (в руб.)
1	Архангельский с дерев- ней Зилиме		158	4275	27	—	—
2	Белорецкий		289	9163	31	—	—
3	Деревня Арская ⁷		100	2953	39	—	—
4	Богоявленский с дерев. Куганак		9	423	47	—	—
5	Верхоторский		482	14867	30	—	—
6	Воскресенский		600	30000	50	120000	200
7	Златоустовский	270	270	—	—	35000	133
8	Каслинский		19	—	—	2150	107
9	Кыштымский Верх.		18	—	—	2600	144
10	Кыштымский Ниж.		11	1028 ⁸	—	—	—
11	Катав-Ивановский		114	5250	46	—	—
12	Нязепетровский		217	5006	26	—	—
13	Преображенский		805	40250	50	161000	200
14	Саткинский		35	—	—	3400	97
15	Сорокинская пристань ⁹	156	114	3331	29	—	—
16	Усть-Катавский						

Примерно такая же средняя стоимость была у половины домов Шайтанского завода. Здесь во время боев воинской командой было сожжено 54 двора. В документах ЦГАДА сохранился отдельный реестр по этим домам с указанием стоимости каждого из них и профессии домовладельца¹⁰ (см. таблицу 3).

Заводские чиновники и некоторая часть мастеровых (высококвалифицированных) имели более обжитые и дорогие дома. Это ясно видно не только из приведенной таблицы, но также по ведомостям других заводов. Так, например, в ведомости Нязепетровского завода особо отмечены 4 дома (священника, приказчика и двух мастеровых—плотинного и столярного), стоимостью в общей сумме 750 рублей, т. е. по 187 руб. каждый¹¹.

Приведенные данные говорят о наличии имущественной дифференциации среди заводского населения.

⁶ Таблица составлена по источникам, хранящимся в ЦГАДА, ФБК, 271/2, д. 13396, л. 519, 652 об, 653, 525, 531, 535, 538, 660, 665, 692 об, 700, 669, 675 об, 335 об, а также ЦГАДА ФБК 271/7, д. 2961, л. 5, 80, 19, 85, 91; д. 2959, л. 12, 19, 37—38, 51, 84, 170; д. 2958, л. 58; д. 2964, л. 28, 76, 23, д. 2974, л. 77, 85; д. 2963, л. 48, 67.

⁷ Деревня Арская принадлежала к Белорецкому заводу Твердышева.

⁸ В документе по данному заводу в стоимость домов включена также стоимость 25 овинов.

⁹ Сорокинская пристань находилась при Азяш-Уфимском заводе.

¹⁰ ЦГАДА. ФБК, 271/2, д. 1339 об, л. 297—301.

¹¹ ЦГАДА, ФБК, 271/2, д. 1339 б, л. 335.

Таблица 3.

№№ п. п.	Стоимость дома (в рублях)	Всего домов	Кто владельцы
1	200	1	Заводской служитель Никифор Поляков
2	120	2	Служители завода Яков Свешников и Василий Поляков
3	100	1	Торговец Иван Чукал
4	90	3	Приказчик Федор Машаров, надзиратели Алексей Полуяхтов и Иван Машаров
5	80	5	Мастеровые
6	75	1	Молотовый мастер Антон Еловской
7	70	2	Мастеровые
8	65	7	Мастеровые
9	60	5	Мастеровые
10	50 и ниже	27	Мастеровые и работные

Особенно заметно выделяется такая социальная прослойка, как заводские служители, надзиратели, приказчики и священники. Эта социальная категория владела наиболее благоустроенными домами и дорогостоящим имуществом. Основная же масса мастеровых и работных людей имела дома из одной избы с пристройками из плетня.

* * *

Рассматривая материальное положение мастеровых и работных людей, необходимо прежде всего выяснить, насколько они были связаны с сельским хозяйством.

Таблица 4.

№№ п. п.	ЗАВОДЫ ¹²	Дворов	Посев в десятинах	На 1 двор	Пропало молоченно- го хлеба в пудах всего	На 1 двор	Пропало не- молоченн. хлеба в пу- дах всего	На 1 двор
1	Архангельский с деревней Зилим	158	483 ¼	3	3285	ок. 20	28840	182
2	Белорецкий	289	553 ¾	ок. 2	46568	160	66228	230
3	Деревня Арская, принад. Белорецкому заводу	100	187 ½	ок. 2	16081	160	30454	304
4	Деревня Куганак, принадл. Богоявленскому заводу	9	—	—	1821	202	1995	221
5	Верхоторский }	482	2094 ½	4	64035 ½	132	163880	340
6	Воскресенский }	217	33 ¾	—	25046	115	4875	22
7	Преображенский	309	812	2 ½	35837 ½	116	38218	123
8	Симский	156	171	ок. 1	23113 ¼	148	8850	57
9	Усть-Катавский	282	343	1 ½	31473 ½	112	15833	56
10	Юрюзань-Ивановский							

¹² ЦГАДА. ФБК, 271/2, д. 13396, л. 519, 525 об; 531 об, 531, 653 об, 665—665 об, 670, 675 об.

Рассмотрим, как велики были посевы и запасы хлеба у заводских людей по материалам о потерях, составленным комиссией Берг-коллекгии под руководством Глебовского и Перфильева (см. табл. 4).

Из таблицы видно, что наиболее крупные наделы для посевов были на Воскресенском и Верхотурском заводах — по 4 десятины на двор. Но нужно помнить, что сюда относятся данные и по деревне Ромадановка, где крестьяне занимались хлебопашеством в большей мере, чем в заводском поселке. По остальным заводам посевы составляли в среднем от 1½ до 3-х десятин на двор.

В сравнении с наделами государственных крестьян, занимающихся только хлебопашеством, указанные выше посевы заводских крестьян¹³ были невелики. По Генеральному межеванию (начала XIX в.), произведенному из расчета душ по пятой ревизии 1794 года, государственные крестьяне Южного Зауралья получили по 15 десятин на каждую ревизскую душу¹⁴, тогда как максимальный посев у заводских людей составлял 3—4 десятины на целый двор.

Данные о потерях хлеба показывают, что на одних заводах мастеровые и работные люди не имели хлебопашества и покупали хлеб, на других, хотя и имели посевы, но «в самом малом количестве».

Немолоченного хлеба погибло от 57 до 230 пудов (всякого зерна) на двор. По Белорецкому заводу погибло 2142 овина ржи, что составило бы около 50 000 пудов, овса — 309 овинов (при обмолоте могло быть около 8 034 пудов), пшеницы — 23 овина — около 368 пудов, ячменя 301 овин — около 7 826 пудов. Да в деревне Арской, принадлежащей к Белорецкому заводу, погибло: ржи 850 овинов — около 21 250 пудов, овса 58 овинов — около 1 508 пудов, пшеницы 27 овинов — около 432 пудов, ячменя 279 овинов — около 7 254 пудов, конопля 6 телег — около 12 пудов. По Верхотурскому и Воскресенскому заводам с деревней Ромодановской погибло: ржи 4 763 овина, что составило бы около 119 935 пудов, пшеницы 756 овинов — около 12 134 пудов, ячменя 118 овинов — около 3 068 пудов, полбы 107 овинов — около 2 782 пудов, овса 999 овинов — около 25 961 пуда¹⁵.

Приведенные данные позволяют сделать вывод, что часть мастеровых и работных людей была еще тесно связана с земледелием.

На первый взгляд кажется, что заводское рабочее население

¹³ По юридическому статусу XVIII века мастеровые и работные люди заводов Урала считались крестьянами.

¹⁴ См. Н. В. Устюгов. Из истории русской колонизации Южного Зауралья в XVIII в. Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1958 год. Таллин 1959, стр. 40.

¹⁵ ЦГАДА. ФБН. 271/2, д. 13396, л. 563, 531, 653.

имело большое количество хлеба. Но нужно иметь в виду, что сюда включается корм для лошадей, скота, птицы, а также зерно для посева. При учете этого вряд ли рабочая семья имела вполне достаточный запас хлеба на целый год.

Отдельные дворы, и притом на некоторых только заводах, действительно имели значительные запасы хлеба и почти не нуждались в покупке его в заводских магазинах. Такое положение было на Верхотурском и Воскресенском заводах Твердышева, где запасы хлеба составляли 340 пудов немолоченного и 132 молоченного на двор. В отчетной ведомости Верхотурского завода за 1791 год записано: «мастеровые большей частью питаются собственным хлебом»¹⁶. В отношении мастерских Воскресенского завода указано, что «хлеб у них свой»¹⁷. Однако далеко не все заводские люди имели свой хлеб¹⁸.

На ряде заводов наделы земли были настолько малы, что не обеспечивали потребностей рабочих семей в хлебе и они вынуждены были покупать его. Наш вывод убедительно подтверждается таким солидным источником, как описание заводов, данное П. Е. Томиловым (1807—1809 гг.).

Из семнадцати заводов Южного Урала, представленных в описании Томилова, на пяти из них жители имели «пашенных земель довольно» (Каслинский, Белорецкий, Верхотурский, Воскресенский, Миасский). На семи заводах (Юрюзень-Ивановский, Кыштымский Верхний и Нижний, Узянский, Богоявлен-

¹⁶ ЦГАДА. ФБК, 271/7, д. 2959, л. 37, 38; д. 2958, л. 53—38.

¹⁷ Там же, д. 2958, л. 58.

¹⁸ Наш вывод можно подтвердить некоторыми данными по другим заводам Урала. В 1785 г. Верх-Исетской конторой была составлена «Роспись мастеровым и работным людям кому сколько потребно на содержание семейств хлебного провианта». (см. СОГА ф. 72., оп. 2., д. 199, л. 30—34). В росписи представлена 261 семья. В общей сложности им требовалось хлеба на пропитание в 1785 году 18 356 пудов, т. е. примерно немногим более 70 пудов в год на семью. Семьюдесятью пудами могла прокормиться лишь средняя семья, состоявшая из четырех человек. По расчетам тайного советника Соймонова, на такую семью нужно было в месяц не менее как шесть пудов, а на год 72 пуда (см. ПСЗ т. 25 № 18965). Потребность в хлебе по отдельным семьям была далеко не одинаковая. Так, например, семья Андрея Сигова просила на восемь человек 100 пудов, Ефрема Медведева (восемь человек) — 150 пудов, Петра Иванова (пять человек) — 100 пудов. Но были и такие семьи, которые просили ничтожное количество заводского хлеба, например, Иван Петров на семью в пять человек просил 50 пудов, Михайло Совельев на шесть человек — 10 пудов. Это свидетельствует о наличии зажиточных семейств среди заводского населения, которые имели свой хлеб и почти не нуждались в дополнительной покупке заводского хлеба. Были и такие семьи, которые жили почти исключительно за счет покупного хлеба, и таких семей в «Росписи» абсолютное большинство.

ский, Катав-Ивановский, Благовещенский) жители имели «пашенных земель мало» и на пяти «совсем не имели». (Златоустовский, Саткинский, Кагинский, Авзяно-Петровский Верхний и Нижний)¹⁹. Мастерские тех и других заводов покупали хлеб. Сеяли главным образом рожь, овес, полбу и значительно меньше пшеницу, ячмень. Иногда в небольшом количестве сеяли просо, лен и коноплю.

Говоря о характере земледелия на помещичьих землях в Оренбургской губернии, губернский предводитель Н. И. Булгаков в записке от 17 июля 1800 года писал: «В посеве ярового хлеба во всей губернии почти одинаковая пропорция наблюдается, т. е. овсом и полбою, как нужным для хозяйства хлебом, а притом и урожай онго лучше перед прочим бывает, засевают большую половину своих полей, пшеницы небольшую часть, ибо оной весьма редко хороший урожай бывает»²⁰. Урожайность была низкая. Об этом можно судить по данным Оренбургской округи за 1785 год (см. таблицу 5).

Таблица 5.

Культура ²¹	Десятины	В посеве			В урожае			Против посева в прибыль		
		Четвер- ти	Четве- рики	Гарницы	Четвер- ти	Четве- рики	Гарницы	Четвер- ти	Четве- рики	Гарницы
Рожь	826	1471	2	4	5127	3	—	3656	—	4
Пшеница . . .	1162½	2026	7	6	6472	2	2	4445	2	6
Ячмень . . .	21¾	512	2	4	2092	6	4	1580	4	—
Овес	1853	2029	3	4	8238	2	4	6208	7	—

Из таблицы видно, что более высокий урожай давали такие культуры, как овес — сам-четыре, рожь — сам-четыре, ячмень — сам-четыре и пшеница — сам-три.

Сельскохозяйственные орудия труда, обычные для того времени, были крайне примитивны: однолемешный плуг, деревянная борона, серпы, косы-горбуши, косы-литовки.

В «Именной росписи» Усень-Ивановского, Троицкого, Верхнего и Нижнего заводов отмечена пропажа таких сельскохозяйственных орудий труда, как косы-горбуши, косы-литовки, серпы.

Из таблицы 6 видно, что рабочее население этих заводов сравнительно мало занималось хлебопашеством. Оно больше пользовалось такими орудиями, которые нужны для сенокосных работ.

¹⁹ Сб. документов. Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII—XIX вв. Свердловск 1956, стр. 233, 251, 262, 265, 235, 247, 250, 254, 268, 243, 257.

²⁰ См. докум.. Материалы по истории Башкирской АССР. М., 1960, т. V, стр. 400.

²¹ Там же, стр. 405.

Таблица 6.

ЗАВОДЫ	Косы-горбуши	Косы-литовки	Серпы
Верхне-Троицкий	31 шт.	35 шт.	—
Нижне-Троицкий	54	43	—
Усень-Ивановский	220	40	50
Итого	505	118	50

Среди сельскохозяйственных орудий труда преобладала еще коса-горбуша — серповидная коса с очень короткой ручкой. Однако наряду с нею широко внедрялась и более усовершенствованная коса-литовка.

Путешественник второй половины XVIII в. И. И. Лепехин отмечал: «Во время моего пребывания среди башкир горбушей уже никогда не косили, за исключением самого северо-западного угла Башкирии (гайницы). Повсюду траву косили уже русской косой-литовкой»²².

Молотили хлеб лошадьми, цепами. «Пшеница кубанка, возделываемая в Оренбургском и Бузулукском уездах, иначе и не молотится, как только лошадьми»²³. Веяли хлеб лопатой или лукошком.

Немаловажное значение в хозяйстве мастеровых и рабочих людей имело животноводство и в особенности наличие лошадей. Рассмотрим сводные данные о потере скота во время восстания 1773-75 гг. (см. табл. 7).

Из таблицы видно, что лошадей у мастеровых и рабочих людей на всех заводах было довольно много. На двор приходилось в среднем от 2 до 4 лошадей. Интересно отметить, что большое количество лошадей имело население и тех заводов, в которых вовсе не было землепашества (Златоустовский, Саткинский заводы). Это говорит о том, что лошадь нужна была заводскому населению не столько для собственного хозяйства, сколько для заводской работы. Имеются сведения о том, что хозяин Златоустовского и Саткинского заводов Лугинин давал рабочим в долг деньги на покупку лошадей. В 1773 году задолженность населения Лугинину по закупке лошадей составляла 31 500 руб.²⁴. Это показывает, насколько заводчики были заинтересованы в том, чтобы рабочее население имело лошадей. Лошади были своего рода постоянным капиталом заводов того

²² И. И. Лепехин. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства, 1802, ч. 2, стр. 245.

²³ С. И. Руденко. Башкиры. Историко-этнографические очерки, М. Л. 1955, стр. 118. Здесь дано подробное описание этого способа молотьбы.

²⁴ ЦГАДА. ФБК. 271/2. дело 13396, л. 690 об.

времени, но заводчики ухитрялись делать так, что нужная для завода тяговая сила покупалась на средства не заводчиков, а мастеровых и работных людей. Но нужно иметь в виду и другую сторону дела. Лошадь давала возможность прирабатывать, а дворы, имеющие много лошадей, могли братья за подряды и нанимать вольных людей.

Таблица 7.

ЗАВОДЫ ²⁵	Всего дворов	Потеряно коров	В среднем на 1 двор	Потеряно овец	В среднем на 1 двор	Потеряно лошадей	В среднем на 1 двор
1. Архангельский	158	553	3,5	2784	18	430	2,5
2. Белорецкий	289	1097	3,5	2992	9	715	2,5
3. Деревня Арская ²⁶	100	338	3	1521	5	295	3
4. Богоявленский	—	179	—	400	—	417	—
5. Деревня Куганак ²⁷	9	43	4	63	7	76	8
6. Верхоторский	482	1183	ок. 2,5	6974	ок. 12	2009	4
7. Воскресенский	600	1150	ок. 2	4643	7	1600	3
8. Златоустовский	805	2000	ок. 2,5	3960	ок. 5	2700	3,5
9. Саткинский	140	400	ок. 3	1500	11	150	1
10. Каноникольский	—	75	—	145	—	619	—
11. Катав-Ивановский	114	—	—	—	—	215	2
12. Нязепетровский ²⁸	217	13	—	103	—	8	—
13. Преображенский	309	1319	4	3665	ок. 12	1018	3
14. Сымский	156	601	4	1361	8	330	2
15. Усть-Катавский	282	958	3	297	10	732	2,5
16. Юрюзанский	—	—	—	—	—	—	—
17. Троицкий Верхний ²⁹	238	273	—	789	—	148	—
18. Троицкий Нижний	—	—	—	—	—	—	—
19. Усень-Ивановский	—	—	—	—	—	—	—

Большое количество лошадей значится в именных списках Верхне-Троицкого завода у приказчика, который, очевидно, в то же время был и подрядчиком. В «Именной росписи» потерь крестьянского имущества Верхне- и Нижне-Троицкого, Усень-Ивановского заводов около трети дворов жаловались на потерю лошадей. Некоторые заводские люди этих заводов потеряли от 4 до 10 лошадей. Так, по Верхне-Троицкому заводу отме-

²⁵ ЦГАДА. ФБК, 271/2, д. 13396, л. 652 об, 692 об, 692, 335 об, 552 об; л. 519, 524 об, 525 об, 531 об, 653 об, 660 об, 665 об, 670, 675 об.

²⁶ Деревня Арская принадлежала Белорецкому заводу.

²⁷ Деревня Куганак принадлежала Богоявленскому заводу.

²⁸ Общее количество потерянного скота (рогатого и мелкого) 900 голов, на 3500 руб. Там же, л. 335 об.

²⁹ Потерю коров показало 112 дворов, овец — 120, лошадей — 62. Население было эвакуировано, очевидно, с частью скота, поэтому средние величины непоказательны.

чено, что у Малахова «захвачено» 10 лошадей, у Мухина и Алеева — по 9, у Гнусина и Мичурина В. — по 7³⁰.

Заводские конторы также имели лошадей, но их количество было ничтожным. Златоустовский завод потерял всего 60 лошадей (нужно полагать, что заводские кони были в первую очередь конфискованы восставшими), а население завода потеряло 1 600 лошадей. По Саткинскому заводу заводских лошадей потеряно 50, а у населения 2 700³¹.

Только около Каслинского завода был специальный конский завод породистых лошадей (200 коней), но они, по-видимому, не предназначались для заводских работ.

Обеспеченность населения коровами была по средним расчетам относительно равномерная от 2 до 4 коров (с подтелками) на двор. На заводах Урала распространено было и овцеводство. Развитие овцеводства было связано с природными условиями. Поэтому число овец на двор было крайне разнообразно. Так, по Архангельскому, Симскому и Юрюзань-Ивановскому заводам овец приходилось от 10 до 18 на двор. По Златоустовскому и Саткинскому заводам меньше — всего лишь по 5—7 голов на двор.

Наиболее полные сведения мы имеем по Усень-Ивановскому, Верхне- и Нижне-Троицким заводам.

Из 120 дворов, показавших потерю овец, — 58, т. е. около 50 %, имели от одной до 4-х овец; 26 дворов, т. е. 21 % (от 120 дворов), имели от 10 до 20 овец; 4 двора, т. е. 3 %, имели от 20 до 40 овец; 118, т. е. около половины всех дворов, учтенных «Росписью»³², не заявили о потере овец. По-видимому, они их не имели.

Потеря домашней птицы в отчетах особо не учитывалась. Из именных списков видно, что в каждом дворе были куры. Так, по трем заводам Осокина (Усень-Ивановскому, Троицкому Верхнему и Нижнему) у 70 человек количество кур обычно показано на двор по 7—12 штук. Иногда попадают сведения о пропаже 20 и даже 40 кур на двор. Сведения о гусях и утках встречаются реже.

Наличие у заводского населения посевов, скота, птицы свидетельствует о сохранившейся связи с сельским хозяйством. При ничтожной заработной плате прожить без дополнительного дохода в тех условиях было невозможно.

³⁰ Подробное описание потерь имущества крепостных людей по Верхне-Троицкому, Нижне-Троицкому и Усень-Ивановскому заводам см. в статье П. А. Вагиной «Материально-бытовое положение мастеровых и рабочих людей Урала во II пол. XVIII в. по данным «Именной росписи», Сб. ст. «Из истории рабочего класса Урала». Пермь 1961.

³¹ ЦГАДА. ФБК, 271/2, д. 13396, л. 689 об., 692 об.

³² В «Именной росписи» учтено всего 238 дворов. Подробные данные об овцеводстве на вышеуказанных заводах см. П. А. Вагина. Указанная работа.

Помимо заводской работы, мастера и рабочие люди частично занимались домашним ремеслом, промыслами, связанными с переработкой продуктов земледелия и скотоводства.

В источниках встречаются указания на потерю ткацких инструментов — берд, гребней, веретен, а также пряжи и холста. Наиболее полные сведения о ткацком ремесле представлены в «Реестре» Шайтанского завода. Из 67 дворов, зарегистрированных в «Реестре», 30 дворов показали пропажу холста разного сорта.

Таблица 8.

Количество аршин ⁸³									2—3 трубки холста	Всего дворов
от 10 до 15	от 20 до 30	от 40 до 50	70	100	120	150	200	500		
Д В О Р О В										
4	9	6	2	3	1	1	1	1	2	30

Отдельные семьи имели сравнительно большое количество холста. Запасы холста от 100 до 500 аршин имели 7 дворов. Эти семьи, возможно, изготовляли холст на продажу. Два двора того же Шайтанского завода заявили о потере, кроме холста, льна и пеньки от 1½ до 6 пудов; 10 дворов показали пропажу льняной и суконной пряжи.

Ткацкое ремесло на базе льноводства и овцеводства было наиболее распространенным среди заводских жителей Урала. Так, из 17 заводов Южного Урала, данных в описании Томилова, на 13 отмечено наличие ткацкого ремесла, которым занимались женщины.³⁴ «Женщины — пишут Томилов, — ткнут холсты, сукна и разные для своих семейств изделия».

В источниках встречаются, хотя и очень редко, сведения о потере столярных, плотничных и кузнечных инструментов. Так, в «Именной росписи» Усень-Ивановского, Троицкого Верхнего и Нижнего заводов 4 раза указано на потерю кузнечных инструментов, как-то: клещей железных, тисков и наковальни.

Мастеровые и рабочие люди, занятые по 12—14 часов на заводских работах, не имеющие необходимых средств, не могли заниматься таким видом ремесла, как кузнечное дело.

В заводских поселках были разного вида промыслы: рыболовство, пчеловодство, хмелеводство. Домашнее ремесло и промыслы занимали второстепенное место в хозяйстве мастеровых и рабочих людей. Это подтверждается показаниями Томилова

³³ ЦГАДА. ФБК, 271/2, д. 13396, л. 301--310 об.

³⁴ «Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII—XIX вв.», Сб. Свердловск, 1956, стр. 232, 238, 247, 250, 252, 254, 255, 256, 260, 263, 265, 267.

ва. По всем 17 заводам Южного Урала, представленным в его описании, о занятиях жителей (имеются в виду мужчины) ремеслом сведений нет; чаще записано: «жители сего завода кроме заводских работ никакими ремеслами не занимаются»³⁵.

* * *

Домашняя обстановка заводских людей была весьма примитивной³⁶. В использованных нами источниках почти не встречаются жалобы на потерю мебели, за исключением двух случаев пропажи — недорогого стола и стула, стоимостью в 10 коп. Спали на полу и на полатах. Постельную принадлежность составляли войлоки «односпальные» и «двухспальные», подушки перьевые, одеяла из овчин.

Часто встречаются указания на потерю сундуков и различных ларчиков.

Домашняя утварь тоже была простой. Почти везде встречаются перечисления таких пропавших кухонных вещей, как кочерга, клюка железная, ухват, заслон железный. Часто говорится о пропаже сит, квашней.

Посуда была преимущественно деревянная и глиняная. В некоторых семьях показана пропажа медной, чугунной, железной, оловянной и даже хрустальной посуды. Это чаще всего относится к заводским приказчикам и служителям. Встречаются показания о пропаже столовых ножей, но о вилках никаких сведений нет.

В списках пропавшего имущества заводских людей видное место занимает одежда, в особенности шубы и женские наряды. В номенклатуре мужской одежды мы находим исключительно крестьянские названия: армяки, тулупы, балахоны, кафтаны «сермяжные», рубахи «с портками», кушаки и пояса. Но наряду с этим встречаем упоминание о пропаже дорогой одежды — шубы на «мерлушатам» меху из дорогого сукна, кафтаны из сукна и т. д. Дорогостоящая одежда, надо полагать, имелась лишь у состоятельной верхушки населения. Вряд ли могли покупать ее мастеровые и работные люди. Шуба на «мерлушатам» меху стоила от 3 р. 50 коп. до 5 р. 50 коп., тогда как заработок рабочего был от 1 р. 50 коп. до 2 руб. в месяц.

В женской одежде мы не видим еще стремлений подражать городским людям: все одеяние носило старорусский характер (сарафаны, кокошники, душегрейки, фаты). Возьмем, к примеру, перечень одежды, потерянной заводским человеком Семёном Гуркиным³⁷.

³⁵ «Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII — XIX вв.». Сб. Свердловск, 1956, стр. 238, 247 и др.

³⁶ Более подробно по этому вопросу смотри: П. А. Вагина, указ. работа.

³⁷ ЦГАДА. ФБК, 271/2, д. 13396, л. 309 об.

	Руб.	Коп.
Шуб новых 3 по 2 руб.	6	
Кажан желтой козлиной	3	
Армяк верблюжей шерсти	1	руб. 50 коп.
Кафтано́в суконных новых 2	5	
Кафтано́в же старых поношенных 2	2	
Две китайки одноконешные по 2 руб.	4	
Шапок красных и зеленых 4	4	
Кушаков стаметных 2	1	руб. 60 коп.
Рубах мужских пестрых 2 пары, женских 10	4	руб. 50 коп.
Две фаты бумажные по 1 руб. 20 коп. фата	2	руб. 40 коп.
Кокошников с золотыми позументами два	6	руб. 70 коп.*

Судя по перечню и другого имущества, пропавшего у Семёна Гуркина на 117 руб. 20 коп., чувствуется, что он принадлежал к числу зажиточных заводских людей. Но сам перечень одежды свидетельствует о большом ее сходстве с крестьянской одеждой.

В отношении обуви часты упоминания о лаптях и лишь иногда отмечена потеря сапог и валенок. Из женской обуви на первом месте стоят упоминания о «котах». Встречаются указания на потерю чулок «русских» и иногда «панских», «немецких».

Из предметов украшений в источниках встречаются дешёвенькие цепочки, серьги, кольца.

Крайне низкому материально-бытовому уровню мастеровых и работных людей соответствовал и низкий культурный уровень.

В имеющихся в нашем распоряжении именных списках потерь по четырем заводам Урала (Усень-Ивановскому, Шайтанскому, Верхнему и Нижнему Троицким) только 4 домохозяина заявили о пропаже книг. Тот же Семён Гуркин указал на пропажу псалтыря и букваря. Вдова Ирина Кузнецова заявила о пропаже псалтыря и часослова³⁸. Несколько иной была «библиотека» Челнокова. В его списке потерянных книг значатся: «Катехизис», «Гистория о взятии города Азова», «Гистория о Бове Королевиче», «Гистория Цареградская», «Гистория о Францыле и Винцыане».

Кроме указанных книг, в источниках отмечена пропажа 2 фунтов белой бумаги. Пять лиц заявили о пропаже медных чернильниц.

Вот все, что можно извлечь из источников относительно образованности мастеровых и работных людей второй половины XVIII в. Среди заводского рабочего населения царяла тогда поголовная неграмотность.

Приведенные фактические данные о материально-бытовом положении заводского населения Южного Урала второй половины XVIII века показывают:

1. Мастеровые и работные люди сохраняли еще существенную связь с сельским хозяйством. Предоставление мастеровым

³⁸ ЦГАДА. ФБК, 271/2, д. 13396, л. 303, 303 об, 598.

и работным людям возможности кормиться за счет небольшого земельного участка являлось в заводских условиях ярко выраженной добавочной формой натуральной зарплаты, подобно тому, как это было в условиях барщинного хозяйства в сельской местности. «Надел» крестьянина служил таким образом в этом хозяйстве как бы натуральной заработной платой...»³⁹

2. Однако продукты земледелия, ввиду небольших земельных наделов, не могли удовлетворить потребности заводского населения, причем на некоторых заводах имелась тенденция вообще не давать крепостным рабочим пахотных земель. Следовательно, основным источником существования делается заработная плата.

3. Среди заводского населения ясно обозначилась имущественная дифференциация. Незначительная часть крепостных рабочих, особенно более квалифицированные мастеровые и служащие сумели обзавестись солидным хозяйством.

4. Хозяйство подавляющего большинства мастеровых и работных людей находилось в крайне тяжелом материальном состоянии.

5. В культурно-бытовом отношении, за исключением небольшой состоятельной верхушки, мастеровые и работные люди еще мало отличались от сельского населения.

³⁹ В. И. Ленин. Соч., изд. 4-е, т. 3, стр. 158.